

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФАКТОР ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

В. А. Бандацкий, учащийся группы Ю57

Научный руководитель: А. В. Бегеба, преподаватель

Политехнический колледж, филиал БрГТУ, Брест, Беларусь

Аннотация. Великая Отечественная война – это трагический период в мировой истории и, в частности, истории Беларуси. В это время люди все больше начинают обращаться к вере, и церковь играет все большую роль в жизни общества. Автор приходит к выводу, что наиболее значимым из социальных факторов Победы советского народа стала Русская православная церковь.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, православная церковь, государственно-церковные отношения.

До начала Великой Отечественной войны церковь в границах СССР оказалась на грани уничтожения. С 1917 по 1939 годы десятки тысяч священнослужителей были подвергнуты репрессиям со стороны советских властей. В 1939 г., после начала Второй мировой войны и присоединения к СССР территорий с развитой церковной жизнью, советская религиозная политика начала меняться. Власть вынуждена была считаться с тем, что на новоприсоединенных территориях Прибалтики, Западной Украины, Западной Беларуси, Бессарабии и Северной Буковины действовало около 3 300 приходов и 64 монастыря. В это время предстоятелем Русской православной церкви был Патриарший местоблюститель митрополит Сергей (Страгородский), а с 1943 года – Святейший Патриарх Московский и всея Руси.

22 июня 1941 г., в день начала войны, православная церковь совершала память всех святых. К верующему народу обратился митрополит Сергей: «Жалкие потомки врагов православного христианства, – говорил он, – хотят еще раз попытаться поставить народ наш на колени перед неправдой... Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа... Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг... Господь нам дарует победу» [3]. Послание митрополита Сергея распространялось всеми возможными способами. Голос Церкви вновь зазвучал в советском обществе.

На оккупированных территориях православные священнослужители самоотверженно служили Богу и людям. Оккупационные власти не препятствовали, но и не способствовали стихийному возрождению церковной жизни. И в храмах, и по домам тайно совершалась молитва о победе над врагом.

На территории Беларуси миссионерское служение совершал настоятель Жировичской обители – архимандрит Серафим (Шахмуть), прославленный в лике святых, и его помощник – священник Григорий Кударенко. Они посещали города и села, открывали закрытые храмы, совершали богослужения и таинства. Многие белорусские священнослужители активно содействовали партизанам, спасали от уничтожения членов семей партизан, укрывали у себя евреев.

Митрополит Алексей в своем докладе 8 сентября 1943 г. на Соборе епископов РПЦ указывал: «И мы можем отмечать повсюду, а живущие в местах, близких к военным действиям, как, например, в Ленинграде в особенности, – как усилилась молитва, как умножились жертвы народа через храмы Божии, как возвысился этот подвиг молитвенный и жертвенный...» [3].

Церковь содействовала Победе не только молитвой, но и материальной помощью. 30 декабря 1942 года митрополит Сергей призвал верующих собрать деньги на создание танковой колонны памяти Димитрия Донского (40 танков «Т-34»). Пожертвования пришли даже из блокадного Ленинграда. Церковь собирала деньги на протяжении всей войны: на танки, эскадрильи боевых самолетов. Иногда священники отдавали серебряные ризы с икон, драгоценные наперсные кресты. Всего на нужды фронта Церковь собрала более 200 миллионов рублей.

Советская власть не только не препятствовала совершению богослужений при массовом стечении молящихся, но и способствовала: в пасхальную ночь 1942 г. во всем СССР был отменен комендантский час, храмы блокадного Ленинграда по военной линии снабжались вином и мукой, необходимыми для совершения Литургии.

Ярким символом мужества наших воинов с самого начала войны являлась Брестская крепость. Духовным средоточием крепости с 1876 г. была православная церковь в честь святителя Николая, находящаяся в центре цитадели. В межвоенный период церковь была переделана в гарнизонный католический костел, а в 1939 г. – переоборудована в клуб красноармейцев. Во время обороны крепости бои за храм были особенно ожесточенными. За что же сражались красноармейцы: за свой клуб или же за храм? Один из защитников Брестской крепости оставил нам, наследникам великой Победы, однозначный ответ на этот вопрос. На внутренней стене храма в 1944 г. была обнаружена такая надпись: «Нас было трое москвичей – Иванов, Степанчиков, Жунтяев, которые обороняли церковь, и мы дали клятву: умрем, но не уйдем отсюда. Июль 1941» [3]. Эти слова можно воспринимать как свидетельство духовного прозрения, коснувшегося с началом войны всех: высшей государственной власти, командиров и воинов, простых советских граждан. Они обороняли Церковь и Отечество.

Выбор позиции Русской православной церкви в период Великой Отечественной войны нашел свое отражение в выступлениях, проповедях и посланиях высших церковных иерархов. Православными исследователями фактор искренности утверждается как доминирующий без каких-либо оговорок. Так, Н. Заболотский отмечал: «Дело революции – дело родной страны и родного народа, оно – дело членов Православной Церкви. Поэтому, когда советский народ защищал в Великой Отечественной войне завоевания Октября, православные граждане внесли в общенародное дело свою долю единодушия, трудового и воинского героизма» [2, с. 22].

Нормализация государственно-церковных отношений в годы войны рассматривалась как главная заслуга митрополита Сергея. Притом было очень важно обозначить преемственность этого курса от Патриарха Тихона, который, стремясь к легализации центральных и епархиальных органов управления, неоднократно в конце своей жизни заявлял о лояльности церкви к советской власти и ее отказе от вмешательства в политику.

Особенно велик был подвиг ленинградского духовенства. Богослужения в соборах и кладбищенских церквях совершались под артобстрелом и бомбежками. Однако, по большей части, ни клир, ни верующие не уходили в убежища, только дежурные постов ПВО становились на свои места.

Едва ли не страшнее бомб были холод и голод. Службы шли при лютom морозе. К весне 1942 г. из шести клириков Преображенского собора от голода в живых осталось лишь двое. И тем не менее, оставшиеся в живых священники, несмотря на голод и холод, продолжали служить [1].

Священники так же, как и все, воевали. Это исключение, связанное с обстоятельством времени. Например, настоятель храма села Мало-Плотницкое Логишинского района Пинской области, протоиерей Александр Федорович Романушко (1894–1955), помогал партизанам, ходил в разведку и участвовал в боевых операциях. Награжден медалями «Партизану Отечественной войны» I степени и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [4].

Советское руководство начинает выражать свою благодарность и помогать Церкви. 4 сентября 1943 г., впервые в советской истории, состоялась встреча Иосифа Сталина с предстоятелем Русской православной церкви – митрополитом Сергием (Страгородским) и двумя его ближайшими помощниками – митрополитами Алексием (Симанским) и Николаем (Ярушевичем). Во встрече также участвовали Вячеслав Молотов и председатель новообразованного Совета по делам Русской православной церкви Георгий Карпов.

В том же сентябре вышел первый номер «Журнала Московской Патриархии». Началась подготовка к открытию духовных школ, приходов, выходили на свободу священнослужители.

В мае 1944 г. патриарх Сергей завершил свой земной путь. Новым Патриархом был избран митрополит Ленинградский Алексий (Симанский). В апреле 1945 г. Сталин на встрече с патриархом Алексием I озвучил план по расширению влияния Русской православной церкви в мире. К 1949 г. в Русской православной церкви насчитывалось уже 14 500 приходов (1/3 от довоенного количества), две духовных академии, восемь духовных семинарий, около 100 монастырей [3]. Возрождение Церкви и изменение отношения к ней государственной власти стало свершившимся фактом, очевидным для всего мира. 24 июня 1945 г., в День Святой Троицы, в Москве прошел парад Победы.

Из вышесказанного, можно сделать вывод, что государство признавало особую роль церкви в период войны, которая, несмотря на угнетение со стороны советской власти, решила поддержать СССР. Это, в конечном итоге, привело к ослаблению давления по отношению к религии во время войны и в первое послевоенное десятилетие.

Список использованных источников

1. Вклад Русской православной церкви в Победу в Великой Отечественной войне / Официальный сайт Валаамского монастыря. – URL: <https://valaam.ru/publishing/26905.html> (дата обращения: 20.03.2025).
2. Елисеев, А. Б. Русская Православная церковь в годы Великой Отечественной войны: Историографические аспекты / А. Б. Елисеев, В. И. Меньковский // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя 3, Гісторыя. Эканоміка. Права. – Мінск : БГУ, 2005. – № 3. – С. 21–25.
3. Православная церковь и Великая Отечественная война: духовные истоки Великой Победы / Официальный портал Белорусской православной церкви. – URL: <http://church.by/pub/text.html> (дата обращения: 22.03.2025).
4. Церковь в годы Великой Отечественной войны / Журнал ФОМА. – URL: <https://foma.ru/text.html> (дата обращения: 22.03.2025).